

сведениям за 1919 г. проживала по адресу: Литейный пр., 21, кв. 14 — в помещении конторы издательства «Колос» (*Батюто С. А.* Кооперативное книгоиздательское товарищество «Колос» 1918–1927 : Опыт исторической реконструкции деятельности. Прил. С. 572); на 1923 г. — студентка Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, служащая Московского отделения «Колоса» (*Батюто С. А.* Кооперативное книгоиздательское товарищество «Колос» 1918–1927 : Опыт исторической реконструкции деятельности. Прил. С. 558).

и. Даже если посмотреть на современный план г. Пушкина, придется признать, что маршрут, указанный Сорокиным, верный. Уточним: бульвар, о котором говорится у Сорокина, — это бывш. Бульварная ул., получившая в 1919 г. название Петербургский бульвар, а в 1923 г. — Октябрьский бульвар, поворот налево («идти по бульвару до конца домов с левой стороны»), вероятно, приходился на Школьный пер. (ныне ул. Школьная), от которого по левую руку начинается Магази́нная ул.

Аркадий Файвишевич Векслер,
исследователь

Сергей Юткевич.
Этюд о детстве и отрочестве знаменитого
кинорежиссера

Биографы Сергея Иосифовича Юткевича единогласно утверждают, что он родился 28 декабря 1904 года в Петербурге. А «где эта улица, где этот дом», в котором родился Сережа Юткевич, умалчивает даже вездесущая Википедия, приводя единственный адрес, связанный с его именем в Ленинграде, — квартира Д. Д. Шостаковича (1928–1934; ул. Марата, д. 9, кв. 7).

Призовем на помощь адресные и справочные книги «Весь Петербург». Вот досада, в книге на 1904 год адреса наших Юткевичей нет, видимо, семья в связи с ожидаемым рождением ребенка меняла место жительства и к 1 ноября, когда издательство прекращало принимать поправки и дополнения в адресный указатель текущего года, еще с квартирой не определилась. Зато в книге 1905 года значится, что служащий 3-го округа С.-Петербургского акцизного управления и казенной пробочной фабрики инженер-технолог Иосиф Иванович Юткевич живет в доме 29 в 7-й Рождественской ул. Скорее всего, здесь и родился будущий кинорежиссер, художник и театральный педагог.

*Сережа Юткевич.
Фото из семейного архива. 1909 год*

Что несомненно — раннее детство и отрочество Сережи Юткевича проходили на Песках. Он рос в семье служилого петербургского дворянства. Его отец И. И. Юткевич (1877–1972), получивший права дворянства вместе с дипломом об окончании Киевского технологического института, начал работать в Петербурге в 1903 году инженером на Балтийском судостроительном и механическом заводе, затем служил в акцизном управлении, на казенной пробочной фабрике (1904), при канцелярии министра внутренних дел по делам дворянства (1908), в Главном управлении МВД по делам местного хозяйства (1909), в Управлении сельской и торговой части МВД (1913–1915) и чиновником особых поручений при министре внутренних дел (1915–1917), состоял членом особого совещания МВД по продовольственному делу (1917). К 1917 году дослужился до

ВЪДОМОСТЬ
 обь успѣхахъ, вниманіи и поведеніи учен. III класса приготовительной
 школы К. Л. Галенковской и бар. С. Н. Гревеницъ
 за 19 17 учебной годъ.

Имя и фамилия ученика	П Р Е Д М Е Т Ы.												Поведеніе	Писаніе	Число учебных уроковъ			
	Занятіе въ классѣ	Русскій яз.	Арифметика	Исторія русской имперіи	Исторія миров.	Англійскій языкъ.	Французскій языкъ.	Нѣмецкій языкъ.	Испанскій языкъ.	Латинскій языкъ.	Музыка	Рисованіе				Танцы	Гимнастика	Военная
Полупанова ив.	5	5	4	5	5	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	10
Голова иванъ	5	5	4	5	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	15
Овечьи на мнѣ Павел	5				4	5	4	4										
Особые замѣтки	<p style="text-align: center;"><i>С. Н. Гревеницъ</i> Переводчикъ из III класса</p>																	

Зачеты: 1—отлично, 4—хорошо, 3—удовлетворительно, 2—удовлетов., 1—слабо.

Ведомость об окончании III класса гимназии

чина коллежского советника. Получить V класс Табели о рангах помешала отмена в ноябре 1917 года самой этой Табели. «Человек большой культуры, передовой, думающий, впоследствии без колебаний принявший Октябрьскую революцию и работавший в советских учреждениях», — писал о нем в первой книге о Сергее Юткевиче литературовед и писатель Дмитрий Молдавский.¹ И. И. Юткевич был женат на Наталье Михайловне Лавровой (1880–1953), выпускнице историко-филологического отделения Высших Бестужевских курсов. Юткевичи сменили несколько адресов в Рождественских улицах, пока на восемь лет не поселились в доме 12 на Кавалергардской. Отсюда Сергей начал ездить в избранную для него родителями частную гимназию С. Н. Гревениц и К. А. Голенковской, устроенную по английскому образцу (то есть с совместным обучением мальчиков и девочек), занимавшую несколько комнат в огромном доме А. А. Петрова на

¹ Молдавский Д. М. С Маяковским в театре и кино : книга о Сергее Юткевиче. М., 1975. С. 15.

Сергей Юткевич в кругу семьи (стоит за спинами отца и матери). Фото из семейного архива. 1917 год

углу ул. Жуковского и Лиговской ул. (дом 38/19). Здесь Сергей проучился, считая подготовительный класс, четыре года и покинул гимназию, получив в мае 1917 года ведомость с отличными оценками об окончании III класса.

«А ведь здесь изучались сразу четыре языка: латынь, немецкий, английский, французский. Учили математике, физике, химии, литературе и... танцам. По пятницам приходил из Мариинского театра балетмейстер Яковлев. Мальчик был одаренным разносторонне — не только на уроках литературы, но и в танцзале он был первым (по русской присядке и модному танцу “тремутар” — а это что-нибудь да значило!).

Учение было поставлено, признаем объективно, прекрасно. Программа была очень большой, но никто не жаловался на “перегрузку”, на отсутствие свободного времени, на чересчур пристальное внимание учителей, хотя учеников вызывали к доске ежедневно — ведь их в классе было всего девять.

Классики — русские и французские — считались обязательным чтением. Обязательным было и посещение театров.²

Впрочем, не только оригинальность гимназии Гревениц и Голенковской повлияли на родительский выбор учебного заведения для сына, но и ее близость к дому — «два шага» по Суворовскому и Старо-Невскому до Николаевской площади, а там уж рукой подать до дома Петрова. Конечно, и этот недлинный путь неожиданно удлинялся: отвлекали рекламы многочисленных маленьких кинематографов, всех этих «Юпитеров», «Арго», «Аполло»... Запомнив названия рекламируемых фильмов, любознательный и успешный гимназист, по его словам, «бегал на каждую новую программу... родители, к счастью, не видели ничего предосудительного в столь раннем по тем временам увлечении кино, или иллюзионом, как тогда говорили».

Вслед за увлечением «иллюзионом», но, скорее всего, опережая его, шло увлечение чтением. «Я благодарен гимназии за то, что она воспитывала в нас любовь к русской классике, с удовольствием вспоминаю лекции в Тенишевском училище о разных странах и народах, утренники в Александринском театре, — писал Сергей Иосифович, вспоминая о своем отрочестве. — Все это развивало художественный вкус, но, тем не менее, до дыр зачитывались не «Повести Белкина» и не «Дворянское гнездо», тем более не благонравные журналы типа «Задушевного слова», которые выписывались на дом, а номера «Мира приключений». Я таскал в своем ранце — том за томом — «Похождения Рокамболя» Понсона дю Террайля и уголовные романы Габорио, добытые в библиотеке. На деньги, отпущенные для завтраков, покупал у газетчиков, раскладывавших товар прямо на панели, пестро-обложечные выпуски очередных подвигов Ника Картера или «Лорда Листера — вора-джентльмена».

Я взахлеб читал все, что попадалось под руку, — фантастику Уэллса, авантюрные романы Райдера Хаггарда, Стивенсона и капитана Марриета, не говоря уж о Жюлье Верне и Даниеле Дефо,

---

² Молдавский Д. М. Указ. изд. С. 16.

и утверждаю, что именно они, эти “полные собрания сочинений”, выходявшие в годы моего детства приложениями к журналу “Вокруг света”, постепенно пробудили интерес к другим видам литературы. Я твердо убежден, что по-настоящему усваивается только книга, к которой ты потянулся сам, а не та, что положена перед тобою на стол чужими руками.

Вначале беспорядочное, а затем осмысленное чтение названных и не названных мною приключенческих книг позволило мне изучить весьма важный для каждого режиссера механизм занимательности, освоить такие сложные проблемы, как структурные закономерности драматургии, и впоследствии очень помогло при теоретических занятиях театром и кино».³

Февраль 1917 года властно потянул быстро взрослевшего гимназиста на петроградские улицы. «Инстинкт верно потянул меня в те дни на взбаламученные революцией улицы столицы и в здание Государственной думы, возле которой жила наша семья. Благодаря этому я стал свидетелем первого заседания Совета солдатских депутатов. Я разносил кипяток в жестяных кружках и тощие порции черного хлеба суровым людям в солдатских шинелях, заполнившим залы Таврического дворца. В мотоциклетной коляске я развозил по рабочим окраинам первые номера “Известий” и с наивным изумлением глядел на грузовики,

*Сергей Юткевич с матерью.
Из семейного архива. 1918 год*

³ Юткевич С. И. Собрание сочинений : в 3 т. / сост. и ред. М. З. Долинский. Т. 1: Молодость. М., 1990. С. 22–23.

забитые восставшими, крепко державшими в руках красные флаги».⁴

В мае 1917 года Сергей и его мать покинули Петроград и уехали на Украину, сначала жили в Славянске, где в свои неполные 13 лет Сергей Юткевич поставил и оформил детский спектакль «Павел Иванов». Таким был его «дебют» в качестве театрального режиссера и художника. В сентябре он продолжил гимназическое обучение в Харькове.

---

⁴ Юткевич С. И. Собрание сочинений : в 3 т. / сост. и ред. М. З. Долинский. Т. 1: Молодость. М., 1990. С. 24.